

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ С. ХОКИНГА «КРАТЧАЙШАЯ ИСТОРИЯ ВРЕМЕНИ»)**Николаева Дарья Игоревна**

студент, Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

Вержинская Инна Владимировна

канд. филол. наук, доцент, Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

В течение последних десятилетий возросла потребность в приобретении научных знаний, полным ходом идёт популяризация науки и развиваются её предметные области, необходимость которых подкреплена современным уровнем научно-технического прогресса.

Безусловно, само слово «популяризация» уже указывает на то, что подобного рода литература должна пользоваться спросом у как можно более широкого круга людей. Учёным, создающим научно-популярные книги, первостепенно важным представляется преодоление излишней сложности и загромождённости текста: логика научного познания должна быть прозрачной, легкоусваиваемой и ясной, но при этом не примитивной. Популяризаторы науки выполняют благородную функцию, информируя людей о «заумных проблемах», но всегда присутствует риск превратить научный текст в развлекательное чтиво с множеством терминов и не относящимся к ним словам и рассуждениям. Занимательность научно-популярной литературы должна быть её сущностью, подлинным содержанием [6:1].

Одним из основных отличительных свойств научно-популярной литературы выступает свободная, живая форма изложения с присущими ей фактическими материалами. Это касается как названия книги, так и её композиции и языка. Способствуя всеобъемлющей передаче информации читателю – среднестатистическому кругу лиц, которому необходимо преподнести факты в как можно ясном и запоминающемся виде – многие авторы прибегают к такому понятию, как *экспрессия*.

О.С. Ахманова трактует *экспрессию* как выразительно-изобразительное качество речи, придающее ей образность и эмоциональную окрашенность [1:515]. Кроме того, мы должны понимать, что когнитивная функция любого текста, а уж тем более научного, несёт в себе определённую долю выразительности, которая крайне необходима для упрощения понимания новой информации. **Экспрессия** представляет собой языковой механизм, связанный с отходом от общепринятых норм языка и обуславливает формирование вторичных смыслов, передаваемых с помощью грамматических средств. Можно сказать, что экспрессия – это когнитивно-семантический признак языковой единицы, позволяющий ей реализовывать интерпретирующую функцию (т.е. то, что каждый читатель выносит для себя в процессе ознакомления с текстом). Здесь же в первую очередь стоит учитывать роль таких свойств языка, как эмоциональность, эмотивность, образность и прочие другие, присущие научно-популярной литературе.

Всё это говорит в пользу того, что экспрессивные составляющие научно-популярной литературы являются неотъемлемым средством воздействия на читателя. Однако их перевод может вызвать некоторые трудности, поэтому в данной статье мы проанализируем перевод основных маркеров научно-популярного текста на примере книги С. Хокинга и Л. Млодинова «Кратчайшая история времени».

1. Метафорические средства являются основными изобразительными средствами языка, которые включают в себя различные виды образного употребления слов и словосочетаний. В своём эстетическом многообразии выражений, метафоры выполняют функцию пояснения и эксплицируют смысл посредством создания образа. Частыми метафорическими средствами выступают собственно **метафора, эпитет, олицетворение и сравнение**.

*But ever since the **dawn of civilization**, people have not been content to see events as unconnected and inexplicable [8:20].*

*Но с самого **зарождения цивилизации** люди отказывались считать явления лишенными взаимосвязей и необъяснимыми [7:9].*

Переводчик сохраняет аналогичный метафорический образ выражения, заменив *рассвет цивилизации* на *зарождение*, поскольку в русском языке нам привычнее считать слово *dawn* в сочетании с *цивилизацией* началом или зарождением. В итоге мы имеем вполне приемлемый и часто встречающийся эквивалент в переводящем языке.

*These events **were the death blows** to Ptolemy's model [8:14].*

*Открытия Галилея и Кеплера **стали смертельными ударами** для птолемеевой модели [7:6].*

Из примера можно заметить, что смысл предложения передан верно, однако общее благозвучие фразы немного пострадало. Переводчик решил дословно перевести выражение, суть которого действительно ясна даже в таком переводе. Но ориентируясь на определение, данное в Collins Dictionary, *to be a death-blow* означает *нанести последний удар – положить конец чему-то*. Возможно, стоило сказать, что «открытия положили конец модели/развеели её представления».

*Yet as different as Mercury is from our own planet, it is not nearly as hard to imagine as a typical star, which is a **huge furnace** that burns billions of pounds of matter each second [8:8].*

*Но как бы ни отличался Меркурий от нашей планеты, еще труднее вообразить обыкновенную звезду – **колоссальное пекло**, ежесекундно сжигающее миллионы тонн вещества [7:5].*

Данный эпитет звучит знакомо даже для русского читателя, поэтому переводчик решает подобрать такой эквивалент, который как можно шире отражал бы возникающий в голове образ. Он изменил значение *furnace* с *печки* на *пекло*, подобрав к *huge* более подходящее для пространства космоса значение – *колоссальный*.

*The Greeks observed only five planets because five are all we can see with the **naked eye**: Mercury, Venus, Mars, Jupiter, and Saturn [8:11].*

*Древние греки наблюдали только пять планет: Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн, потому что только их можно увидеть **невооруженным глазом** [7:4].*

Ещё одно устойчивое выражение, которое закрепилось как в исходном, так в переводящем языке, поэтому автору осталось лишь найти и использовать закрепившееся в рамках русского языка выражение, носящее идиоматический характер. Здесь мы также можем говорить об эквивалентной замене, поскольку для таких выражений уже присутствуют определённые клише, не нуждающиеся в собственном переводе.

*In the classical theory of gravity, there are only two possible ways the **universe can behave** [8:94].*

*Классическая теория гравитации предусматривает только два возможных сценария **поведения Вселенной** [7:47].*

Представленный выше пример олицетворения переведен дословно, поскольку данный троп в научной и научно-популярной литературе повсеместно применяется авторами (*звёзды*

столкнулись, the earth would cast its shadow, experiment showed) и, как правило, несёт в себе одинаковый для языков образ. Олицетворение практически не требует сложных трансформаций и применения широкого спектра переводческих приёмов.

*If the earth were flat, you would expect a ship approaching from the horizon to appear first **as a tiny, featureless dot** [8:10].*

Будь она плоской, идущее к нам судно сначала казалось бы **крошечной, невыразительной точкой** на горизонте [7:6].

*In that book, Aristotle made good arguments for believing that the **earth was a sphere rather than flat like a plate** [8:10].*

Аристотель заметил, что тень Земли всегда круглая. Так и должно быть, если **Земля - сфера, а не плоский диск** [7:6].

Касательно сравнений, в первом случае переводчик оставляет исходный вариант без изменений, поскольку это вписывается по смыслу, т.е. использует дословный вариант. Во втором случае дела обстоят немного по-другому, поскольку переводчик решает разделить предложение и переделать его грамматическую конструкцию, однако само сравнение переведено дословно.

2. Экспрессивность и эмоциональность тексту также придают особые усилительные наречия (*very, drastically, extremely, ever, even, etc.*), именуемые **интенсификаторами**. Стремясь привлечь читателя и в некоторой степени «шокировать» его научными фактами и удивительной информацией, авторы часто прибегают к подобным усилительным частицам. Они указывают на количество чего-либо, усиливают определяемое слово, выражают крайнюю степень эмоциональности в сочетании с прилагательными в превосходной степени.

*Quantum mechanics, on the other hand, deals with phenomena on **extremely small** scales, such as a millionth of a millionth of an inch [8:18].*

Квантовая механика, напротив, имеет дело с **предельно малыми** масштабами, порядка миллионной доли от миллионной доли сантиметра [7:10].

Благодаря подобным интенсификаторам автору и, соответственно, переводчику удаётся вложить определённый смысл в выражение, заключающее в себе информацию, которую необходимо подчеркнуть. В данном случае автор заменяет *extremely small* (чрезвычайно маленькие) на соответствующий аналог (*предельно малые*), который идеально подходит как стилю текста, так и его направленности, поскольку *предельный* и *малый* – широко востребованные в подобного типа текстах слова.

*On the other hand, Newton's theory of gravity was based on an **even simpler** model [8:16].*

С другой стороны, теория всемирного тяготения Ньютона основана на **еще более простой** модели [7:9].

Интенсивность количества признака выражается степенью сравнения прилагательных; автору требуется усилить своё высказывание, поэтому используется наречие *even*, которое в сочетании с прилагательным приобретает иной смысл. По смыслу автор использует выражение *всё более*.

3. **Риторические вопросы и восклицания** – ещё один устоявшийся маркер научно-популярных текстов. Поскольку подобного рода литература, как уже было сказано, направлена на широкий круг лиц, т.е. не требует с их стороны глубинных знаний в той или иной области, автору необходимо завлечь читателя, найти с ним общий язык и построить некое подобие диалога. Восклицания же помогают достичь большей эмоциональности в тексте, задержать внимание читателя на определённом моменте в тексте, обратить его мысли к словам автора.

So the theory itself would determine the outcome of our search for it! And why should it determine that we come to the right conclusions from the evidence? [8:19]

А значит, и результаты наших поисков самой объединенной теории! И почему она должна предопределить, что мы сделаем правильные заключения из того, что видим?[7:8]

При переводе подобных риторических вопросов переводчику необходимо задумываться об их целесообразности и структуре, поскольку возможны два варианта искажения смысла при переводе вопросов: а) переводчик принял риторический вопрос за действительный; б) переводчик искажил направленность вопроса, который служил некой апелляцией к сознанию читателя.

На первом примере мы видим, что вопрос можно трактовать неверно, подумав, что имеет ли значение – кто из двоих прав? Переводчик заменил грамматическую конструкцию вопроса, тем самым упростив её смысл и сумев вызвать у читателя заинтересованность в том, чтобы узнать, кто из учёных всё-таки прав.

4. Парентетические (вводные) конструкции обеспечивают наглядность материала, облегчают понимание текста и помогают сжать информацию. При помощи подобных отступлений автор обращается к неподготовленной аудитории и разъясняет какую-либо информацию. В «Кратчайшей истории времени» вводных конструкций достаточно много, так как автор часто даёт пояснение своим словам. Умение правильно их преподнести – ещё один важный навык для переводчика.

*These lights were named planets – **the Greek word for «wanderer»** [8:11].*

*Эти светила называли планетами, **что в переводе с греческого означает «блуждающий»** [7:6].*

*At other times the shadow would be elongated – **in the shape of an ellipse (an ellipse is an elongated circle)** [8:10].*

*В остальных случаях тень удлинялась бы, **принимая форму эллипса (эллипс – это вытянутая окружность)** [7:6].*

Следуя правилам русского языка, переводчику так или иначе приходится заменять пунктуацию вводных и поясняющих конструкций, поскольку русский язык требует определённой точности и разъяснения, что не соответствует лаконичности английского языка (*would be elongated – in the shape – удлинялась бы, **принимая форму***) – вводим новое слово и заменяем тире запятой, поскольку появляется деепричастный оборот.

5. Разговорный сленг, юмор и упрощение терминологии. В научно-популярной литературе усиленный интерес к предмету и его понимание достигается за счёт увлекательной подачи материала. Авторы часто прибегают к юмору, делятся историями и легендами, могут написать что-то из собственного опыта.

***It is said** that Galileo... [8:21]*

***This story is almost certainly untrue**, but Galileo... [8:21]*

***Говорят**, что Галилей... [7:12]*

***Эта история, скорее всего, выдумана**, но Галилей... [7:12]*

Поскольку авторы книги делятся интересной историей, то для переводчика было бы неправильным переводить второе предложение как «эта история не может считаться правдой...», так как авторы приводят её в качестве примера, а, следовательно, хотят на её примере показать что-то читателю. Было бы в корень неверно переводить, что эта история «неправдива», поэтому переводчик добавляет вводную конструкцию *скорее всего*. Всегда необходимо ориентироваться на контекст. Юмор и сленг – дело тонкое, и очень важно

передать содержание так, чтобы не утратить исходный смысл и сделать его понятным для реципиента принимающей культуры.

***Not a good** situation if you want to write about intergalactic warfare! [8:99]*

***Скверная ситуация** для историй о межгалактических войнах! [7:53]*

Здесь автор рассуждал о проблеме путешествий со сверхсветовой скоростью, и как бы в шутку, подытоживая сказанное, заявляет, что ситуация складывается не самая лучшая. Восклицательный оборот говорит только о большей эмоциональности этой фразы, поэтому переводчик поступил верно, переведя *not a good* как **скверный**. Этот вариант отлично подходит в данном контексте. Вообще, прилагательные в научно-популярной литературе занимают особое место в её анализе, и для переводчика раскрывается огромный выбор между вариантами их перевода, поскольку несмотря на научную направленность текстов, они более податливы к расширению своей лексической составляющей:

*A familiar example of interference in the case of light is the **colors** that are often seen in soap bubbles [8:88].*

Самый знакомый всем пример интерференции света – **радужная окраска** мыльных пузырей [7:45].

Мы рассмотрели только самые основные маркеры научно-популярной литературы и их наглядный перевод. Подводя итог, стоит отметить, что при переводе научно-популярного текста переводчик в первую очередь должен ориентироваться на тот тип текста, который он переводит: он должен знать основные жанры стиля, присущие ему свойства и способы перевода тех или иных конструкций. В случае научно-популярных текстов он должен ориентироваться на стиль автора, который не допускает никаких существенных отклонений, поскольку представляет научную информацию и факты, которые не должны быть утеряны при переводе – без них читатель может не понять смысл сказанного. При необходимости он должен добавлять в текст перевода пояснения, подбирать языковые средства, вызывающие тот же эмоциональный отклик, что и у читателя оригинала. Как и в случае с автором текста, переводчик должен апеллировать к сознанию читателя, выстраивать с ним диалог от лица автора, подбирать те слова, что заставят заинтересовать и увлечь как можно более широкий круг читателей.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 598 С.
2. Головенкина Ю.А. Лексико-семантические особенности перевода научно-популярных текстов / Ю.А. Головенкова // Научный альманах. – 2016. – №11(3). – 311-315 С.
3. Голубева Н.А. Функции языковой экспрессии в формировании прецедентных смыслов / Н.А. Голубаева, Д.А. Борисова // Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. – 116-119 С.
4. Гришечкина Г.Ю. Некоторые особенности синтаксиса в научно-популярном тексте / Г.Ю. Гришечкина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2009. – 103-108 С.
5. Печенкина А. Ю. Особенности передачи на русский язык эмоционально-образных средств в научно-популярной литературе / А. Ю. Печенкина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. – Ч.1: Современные лингвистические исследования, 2019. – 277-281 С.
6. Романов Д.А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра / Д.А. Романов // Время науки, 2015. – №4. – 28-32 С.

7. С Хокинг. Кратчайшая история времени / Хокинг С. Млодинов Л. – М: СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 76 С.

8. S. Hawking. A Briefer History of Time / Hawking Stephen, Mlodinow Leonard. – Bantam Dell Publishing Group, 1988. – 140 S.